

Но Шу Хань поступил иначе. Его старший брат любил и ценил его больше, чем собственных детей, и сделал его левым сянь-князем. Однако Шу Хань не стал ждать, пока брат передаст ему власть, а воспользовался доверием Суэрги, чтобы отравить его и занять его место.

В годы правления Чжэндэ Шу Хань неоднократно совершал набеги на границы, и Цзюнь Люй, даже находясь в Холодном дворце, слышал о том, сколько городов он захватил и сколько людей убил.

В тот день, когда посольство теле въехало в город, Цзюнь Люй лишь издалека увидел Шу Ханя, но не заметил ничего особенного. Однако сегодня, увидев его вблизи, он вдруг почувствовал странное ощущение, словно они уже встречались, и это чувство было довольно сильным.

Цзюнь Люй был уверен, что раньше он никогда не видел Шу Ханя, даже издалека, как простой зритель.

Это ощущение «дежавю» вовсе не означало, что Цзюнь Люй испытывает симпатию к Шу Ханю. Напротив, он чувствовал, что с этим человеком нельзя сблизиться.

Конечно, учитывая их статус и позиции, у них и не было возможности сблизиться.

Хотя Цзи Нин позвал Цзян Юаня, а тот взял с собой Цзюнь Люя, Шу Хань сосредоточился на Цзи Нине, постоянно обращаясь к нему как к наследнику.

К счастью, Цзян Юань обладал даром слова, и он понял, что Цзи Нин действительно не хотел много разговаривать с Шу Ханем, но был вынужден это делать. Поэтому он часто перехватывал инициативу, начиная говорить, как только Шу Хань заканчивал фразу, ведь тот обращался к «наследнику», не уточняя, к какому именно.

Шу Хань был мастером словесных игр, и каждая его фраза содержала скрытый смысл. Если только он не имел дело с такими людьми, как Вэй Шэн, которые не задумывались над каждым словом, общение с Шу Ханем было утомительным, ведь постоянно приходилось гадать, что он имел в виду.

Цзи Нин был именно таким человеком. Он даже не мог понять, зачем Шу Хань всё время пристает к нему.

Он был наследником князя Чаннина, и его отец действительно контролировал Западный городской гарнизон, но основная цель визита Шу Ханя заключалась в обсуждении приграничной торговли, а в этом вопросе Цзи Нин не имел никакого влияния. Действия Шу Ханя были бессмысленны.

Формально приёмом посольства теле занимался шестой принц Вэй Ин, но он был слишком высокого происхождения, чтобы постоянно находиться в гостевом доме. Поэтому с того момента, как Шу Хань прибыл в Юйцзин, Цзи Нин был вынужден терпеть его, решая всевозможные вопросы.

Сегодняшняя прогулка с Шу Ханем не была официальным мероприятием, и Цзи Нин, чтобы не сойти с ума от его приставаний, с умом позвал с собой Цзян Юаня.

Это решение оказалось крайне удачным. Что бы Шу Хань ни хотел сказать, Цзян Юань уводил разговор в сторону, причём так искусно, что возразить ему было невозможно.

Наблюдая за беспомощным выражением лица Шу Ханя, Цзюнь Люй едва сдерживал смех, но

при этом чувствовал странное недоумение. Все, кроме Цзи Нина, считали, что слушать болтовню Цзян Юаня — это мука, но сам Цзюнь Люй, после небольшой внутренней борьбы, уже привык к этому.

Цзян Юань действительно был более разговорчивым, чем большинство, но он также много знал, и Цзюнь Люй никогда не находил разговоры с ним скучными, а даже наоборот — интересными. В присутствии Цзян Юаня Цзюнь Люй сам начинал говорить больше.

Шу Хань явно не разделял этого мнения. Он несколько раз пытался прервать Цзян Юаня, но каждый раз, немного замешкавшись, оказывался увлечён его речью.

Цзюнь Люй разделял сомнения Цзи Нина: какова была цель Шу Ханя? Из того, что Цзюнь Люй знал о Шу Хане, он не был тем, кто занимается бесполезными делами, но в переговорах между теле и Да Янь роль Цзи Нина была минимальной.

Если только...

Цель Шу Ханя заключалась не в чем-то другом, а в самом Цзи Нине.

Подумав об этом, Цзюнь Люй изо всех сил старался вспомнить, пересекались ли пути Цзи Нина и Шу Ханя в прошлой жизни.

В итоге он пришёл к выводу, что они, вероятно, встречались на поле боя, но не более того.

Поскольку император Шэнью настаивал на повышении цен на чай и шёлк до уровня эпохи Чэнцзу, а Шу Хань, представляя Суэргу, отказался принять эти условия, переговоры того года закончились провалом.

Вскоре после этого приграничные рынки, открытые более ста лет назад, были закрыты.

Да Янь была богатой и обширной страной, и торговля с теле не имела для неё большого значения, что и давало уверенность императору Шэнью.

Но для теле, живущих в зависимости от природы, закрытие рынков было катастрофой. Они могли обойтись без многих вещей, но чай и лекарства были для них жизненно необходимы, особенно чай, без которого они просто не могли обойтись.

Потеряв возможность легальной торговли, теле вернулись к старому: либо грабили караваны, проходящие через Западный край, либо совершали набеги на юг.

Император Шэнью не мог смириться с этим и, естественно, отправил войска.

С эпохи Чэнцзу Да Янь использовала различные методы для сдерживания развития теле, и лишь в правление покойного императора это давление ослабло. Поэтому на тот момент боеспособность теле была значительно ниже, чем в период их расцвета.

Император Шэнью был уверен, что сможет, как и его предок, заставить теле покориться.

Но даже ослабленные теле оставались народом, рождённым на коне, и каждый взрослый мужчина был готов сражаться.

Что касается Да Янь, то её армия уже почти столетие не участвовала в серьёзных сражениях, и в индивидуальной боевой подготовке она уступала теле.

Если бы император Шэнью был более скромным и использовал тактику численного превосходства, опираясь на общую мощь страны, Да Янь, возможно, не потерпела бы поражения.

Но, вероятно, с детства наслушавшись историй о князе Чаннине и маркизе Хуань, император Шэнью считал, что стоит лишь отправить одного человека, и он сможет одержать победу в одиночку, с малыми силами.

Однако на самом деле до князя Чаннина Да Янь уже воевала с теле, и как солдаты, так и офицеры имели богатый боевой опыт. И лишь благодаря таким гениям, как князь Чаннин и маркиз Хуань, появились легенды, которые помнят до сих пор.

Но в те времена армия Да Янь не имела боевого опыта, и без численного превосходства поражение было закономерным.

Ещё хуже было то, что к тому времени наследный принц Вэй И уже умер, а император не спешил назначать нового преемника. Борьба между принцами за престол достигла пика, что негативно сказалось на военных действиях.

Видимо, в роду Цзи была врождённая военная одарённость, и князь Чаннин в итоге смог стабилизировать ситуацию на северных границах.

Но семена будущих проблем уже были посеяны, и когда Вэй Ин взойдёт на престол, а Шу Хань придёт к власти, война на севере вспыхнула с новой силой.

Цзюнь Люй не был уверен, сражался ли Цзи Нин лично с Шу Ханем, но последнее, что он слышал о княжеском доме Чаннина, было: «Нет сыновей, род лишён титула».

— А Люй, о чём ты так задумался? — Шу Хань был занят Цзян Юанем, и у Цзи Нина наконец появилась возможность поговорить с Цзюнь Люем.

— О, ничего, — Цзюнь Люй очнулся и силой потряс головой. Что он мог сказать? Вряд ли стоило признаваться, что думает об убийстве Шу Ханя ради устранения угрозы. Но Цзюнь Люй мог только мечтать об этом, ведь сейчас отношения между двумя странами ещё не были разорваны, и убийство посла было бы крайне неразумным.

Кроме того, если бы приграничные рынки были закрыты, смерть Шу Ханя ничего бы не изменила, разве что Суэрга мог бы начать ещё более яростную войну, чтобы отомстить за брата.

В этот момент Шу Хань и Цзян Юань, шедшие впереди, внезапно остановились, и сопровождавшие их явные и скрытые охранники тоже замерли.

— Скажи, друг мой, куда мы всё-таки идём? Я перечислил тебе все известные достопримечательности вокруг Юйцзина, а ты отвечаешь только «да, да». Ты совсем убиваешь мой энтузиазм, — Цзян Юань развёл руками, его тон и выражение лица были полны бессилия и невинности.

Шу Хань тихо вздохнул и мягко сказал:

— Уже поздно, давайте просто найдём место, чтобы поесть.

Ему совсем не нужен был энтузиазм Цзян Юаня, а те места, о которых тот говорил, его

совершенно не интересовали.

Цзюнь Люй не смог удержаться от улыбки и быстро прикрыл рот рукой, чтобы не рассмеяться вслух и не потерять лицо.

Цзян Юань был слишком коварен. Он предложил Шу Ханю посетить мавзолей Динлин или Цяньлин. В Динлине были похоронены князь Чаннин и маркиз Хуань, которые были настоящими кошмарами для теле, и их помнили даже спустя столетия.

В Цяньлине же стояла огромная статуя, изображающая хана теле, преклоняющего колени перед императором Чэнцзу, что тоже не было тем, что Шу Хань хотел бы увидеть.

Хотя Цзян Юань отвлекал большую часть внимания Шу Ханя, Цзюнь Люй всё же понял, что целью Шу Ханя был Цзи Нин.

<http://bllate.org/book/16691/1531905>